

«Данных для обвинения недостаточно...» (О судьбе опочанина С.В. Телепнева)

И. Миримова в своих воспоминаниях о жизни и людях Опочки 1920–х гг. (опубликованы в журнале «Псков» – № 35/2011 г.) очень тепло пишет о главном враче опочечкой больницы Ольге Ниловне Телепневой, касаясь характеристики и ее супруга. «Муж Ольги Ниловны, Сергей Васильевич Телепнев, в прошлом был белый офицер, так говорили в Опочке, – пишет она. – Не знаю, какой он имел чин, подвергался ли когда-либо ссылке, но тогда, в начале 20–х годов, было точно известно всем, что на работу его никуда не брали. Ни в какую контору, даже на должность самого мелкого служащего. Это считалось совершенно понятным: кто возьмет на работу «бывшего», хорошо еще, что не сидит. И вот жизнь семьи определилась так: деньги зарабатывала Ольга Ниловна (семья из четырех человек: она с мужем и двое детей), а домашнее хозяйство вел Сергей Васильевич. Видеть его можно было только по утрам, когда он с плетеной корзинкой шел за продуктами на рынок. Высокий, худощавый, с седым бобриком волос, с прямой спиной военного, он обычно шел, не поднимая глаз, здоровался очень сдержанно, не вступал ни в какие разговоры. И потом днем его в городе не встречали...». Далее она добавляет, что Телепневы по существу нигде не бывали: ни у коллег, ни на любительских спектаклях или литературных вечерах, ни в кино...

О том, как складывалась судьба С.В. Телепнева в дальнейшем, свидетельствуют архивные документы Управления ФСБ по Псковской области, раскрывающие и предыдущие его «деяния», а также вносящие уточнения в свидетельства И. Миримовой.

16 июня 1927 г. он был арестован по статье 58/4 УК РСФСР и заключен в Опочечский исправдом. Через месяц он был ос-

вобожден из-под стражи, а мерой пресечения была избрана подписка о невыезде из Опочки. Началось следствие, выяснившее, что С.В. Телепнев никаким белым офицером не был, но происходил из «бывших», а семейное положение его было несколько иным. «Дело» его вел уполномоченный Псковского губотдела ОГПУ Быстров, записавший: «Гражданин Телепнев Сергей Васильевич, 52–х лет (1875 г.р.), бывший дворянин, женат, жена Ольга – врач Опочечкой Советской больницы, дочь Ольга – сестра Опочечкой советской больницы, сыновья Сергей и Борис и дочь Ирина – ученики; по имуществу – собственный дом; бывший член партии «Народной свободы» Псковской организации, со слов – беспартийный; образование – высшее специальное, юридическое, не судим».

«Гражданин Телепнев Сергей с братом Василием (за границей) в селе Матвеево Афанасьев-Слободской волости имел с пустолями и отрезами 1106 дес., удобной – 1096 дес. земли, – записывал далее следователь. – По окончании Санкт-Петербургского университета, юридического факультета, был зачислен в 1900 г. и принят кандидатом на судебные должности, в 1-й гражданский департамент Санкт-Петербургской судебной палаты и был секретарем упомянутого департамента, откуда и был назначен членом Новгородского окружного суда, а впоследствии был переведен в Псков членом окружного суда.

После Февральской революции 1917 г., являясь членом Псковского губкома партии «Народной свободы» был выставлен кандидатом в Псковскую городскую думу и проведён секретарем думы. Крестьянство после свержения самодержавия ввиду малоземелья стремилось отобрать земли от помещиков, и крупные собственники Караваев, баронесса Розен Елизавета, Флоринский Александр, Телепнев Сергей и опочечский нотариус

Кондратеня Алексей Владимирович, краевед (Опочка-Псков).

Григорьев Александр по инициативе последнего повели сильную агитацию против крестьянского движения, организуя «Союз землевладельцев». Впоследствии собрание собственников Опочецким Советом, как контрреволюционная организация, было разогнано.

Во время германской оккупации в 1918 г. Псковской губернии и создания армии белых Телепнев являлся членом Псковского окружного суда, председателем коего был по день очищения Пскова от белогвардейцев германский лейтенант. А в последнее, майское в 1919 г. занятие Пскова белогвардейцами, Телепнев, являясь секретарем Думы, где однажды в порядке работы стоял вопрос и о дальнейшей помощи Северо-Западному правительству английским командованием, представитель коего был на данном заседании. Ввиду создания Псковского мирового съезда, приказом по Северо-Западной армии, гражданскому управлению, Телепнев был назначен мировым судьей 2-й дистанции г. Пскова.

Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого Телепнев, не признавая себя виновным, объяснял: с 1901 г. был кандидатом на судебной должности 1-го гражданского департамента Санкт-Петербургской палаты, потом помощником секретаря и секретарем того же департамента по 1909 г., откуда был назначен в Новгород членом окружного суда по гражданскому отделению и переведен на ту же должность в Псковский окружной суд. В кампанию по выборам Учредительного собрания по встрече с Эрном (председателем Псковского комитета партии «Народной свободы») вступил в упомянутую партию, потом был членом комитета, участвовал в заседаниях, был проведен секретарем Псковской городской думы. Потом участия в работе партии якобы не принимал, и говорил, что кадеты, как партия, в псковских краях умерла. Баронесса Розен предлагала неоднократно вступить в Союз землевладельцев – уклонился, заявив, что такую организацию понимает вредной в интересах революции и крестьянского движения. Во время германской в 1918 г. оккупации г. Пскова и создания Северной армии был членом Псковского окружного суда, председателем был герман-

ский лейтенант. По уходу белых из г. Пскова был статистом Псковского губстатбюро. В майскую в 1919 г. оккупацию г. Пскова белыми был выбран секретарем Псковской городской думы, а во время заседания по вопросу о дальнейшей помощи Северо-Западному правительству английским командованием секретарем не был, на заседание думы не пошел, сказавшись больным, т.к. находил, что помощь иностранной державы для улаживания внутренних несогласий в России недопустима, и что он, Телепнев, не желал, чтобы Россия была колонией иностранцев. Кто участвовал в заседании думы представителем от английского командования – сослался незнанием.

После ухода белых был статистом Опочецкого статбюро до 1923 г. за плату, а так как впоследствии был оставлен за штатом, работает безвозмездно и вознаграждение имеет только за командировки, что составляет в среднем 8–10 руб. в месяц.

По имеющимся в следственном производстве документам Телепнева Ольга (жена) Опочецким уисполкомом и упрофбюро была выдвинута и чествована в мае 1921 г. Героюм труда за добросовестное и преданное отношение к делу, как врач – заведующий Опочецкой советской больницей. По отзыву Опочецкого отдела здравоохранения за все время службы относилась к делу добросовестно, вкладывая здоровье, не считаясь с временем и личной жизнью, работала в страхкассе, детдоме, школе, читала лекции в городе и деревне, пользуется популярностью среди населения уезда. Заведующий Опочецким статбюро о Телепневе дает положительный отзыв, как о работнике...».

Таким образом, ничего «преступного» в предыдущей жизни С.В. Телепнева не обнаружилось, не было вскрыто никаких «контрреволюционных» действий и в настоящем. Учили и заключение врача, гласившее, что у Телепнева «порок сердца, невращения, следовать пешком может на недалеком расстоянии», и «дело» по обвинению его было 10 октября 1927 г. производством прекращено и сдано в архив. Аннулирована была и подписка о невыезде.

На время С.В. Телепнева оставили в покое, но как оказалось, не навсегда. Пришли

годы «большого террора» (1937–1938), и 12 февраля 1938 г. он был снова арестован, на этот раз по ст. 58/6 УК РСФСР, и отправлен для содержания под стражей в Новоржевскую тюрьму. Теперь он квалифицировался уже как «бывший торговец, член бывшего Псковского губернского комитета кадетской партии, до ареста без определенных занятий», а обвинялся в том, что «в 1918 г. находился на территории, занятой немцами г. Пскова, выдал подписку немецкому офицеру о сборе шпионских сведений в пользу Германии», а в 1929 г. бывший врач Опочечкой больницы «агент-вербовщик немецкой разведки Михалевич» снова привлек его «для шпионской деятельности в пользу Германии».

С.В. Телепнев содержался под стражей несколько месяцев, 13 раз допрашивался, срок ведения следствия истек, а фактов, подтверждавших вину, не было, и Опочечкий окротдел НКВД, посчитав, что «по делу требуется уточнение ряда фактов шпионской деятельности», 16 сентября 1938 г. ходатайствовал о продлении следствия. После этого «дело» Телепнева оказалось в Калининском областном Управлении НКВД, и 4 января 1939 г. следователь в «Постановлении» добавил некоторые новые подробности: «Телепнев Сергей Васильевич, 1875 г. рожд., уроженец г. Опочка, происходит из бывших кулаков, до ареста проживал в г. Опочка Калининской области, без определенных занятий (инвалид 2-й группы), в 1919 г. арестовывался органами ВЧК и содержался под стражей в течение 10 дней, затем был освобожден, в 1927 г. арестовывался органами ОГПУ, за недоказанностью состава преступления из-под стражи был освобожден... Обвиняется в том, что проводил шпионскую деятельность в пользу германской разведки. Обвиняемый Телепнев в предъявленном ему обвинении виновным себя признал и подтвердил, что в 1918 г. дал подписку одному из офицеров немецких оккупационных войск в г. Пскове на проведение борьбы с коммунистами, в 1929 г. в г. Опочке дал согласие агенту немецкой разведки Михалевичу (арестованному органами ОГПУ в 1929 г.) обрабатывать материал шпионского характера для немецкой разведки, и это задание выполнял для Михалевича по день его ареста. Показаниями свидетеля Кот-

ловой А.В. обвиняемый Телепнев С.В. изобличается в том, что квартиру его часто посещали неизвестные для нее лица, в момент убийства т. Кирова Телепнев высказывал антисоветские настроения. Кроме этого в тот момент ночью жег какую-то переписку...».

Но и этих «неопрровержимых» доказательств для следствия оказалось недостаточно, последовало новое ходатайство о продлении срока следствия еще на месяц – до 4 февраля 1939 г. В течение его предполагалось провести «следующие следственные действия:

1) Допросить обвиняемого Телепнева, какие он документы шпионского характера переписывал по заданию Михалевича, где и когда это было.

2) Установить через допрос обвиняемого Телепнева, кто и когда посещал его квартиру из приезжающих граждан и цель их приезда.

3) Допросить 2–3 человек свидетелей об антисоветской деятельности Телепнева и провести со свидетелями очные ставки в соответствии с их показаниями».

Ходатайство Калининской областной прокуратурой было удовлетворено, и следствие продолжалось.

13 марта 1940 г. следователь Опочечкого окротдела НКВД лейтенант госбезопасности Лазуткин нашел, что Телепнев С.В., «в прошлом помещик, до Октябрьской революции работал членом Псковского окружного суда по гражданским делам, после революции – служащий-статистик, с высшим образованием, инвалид 2-й группы, дважды бывший под следствием ВЧК-ОГПУ, не судимый, женат, до ареста проживал в г. Опочке на иждивении жены...». Он же признал, что «уликных данных о шпионской деятельности Телепнева С.В. в деле недостаточно», но сам обвиняемый «не отрицает, что он в 1919 г., будучи членом Псковского окружного суда давал подписки властям контрреволюционных правительств о непротиводействии этим властям в их борьбе против большевиков». Поэтому обвинение Телепневу по ст. 58 п.6 УК РСФСР было отменено, но предъявлено новое – по ст.58 п.13. Мера пресечения была оставлена прежней – содержание под стражей.

А обвинение по с.58 п.13 гласило: «Опочецкий окружной отдел УНКВД по Калининской области располагал данными о том, что проживающий в Опочке Калининской области Телепнев С.В. в период оккупации г. Пскова немецкими властями, а затем в 1919 г. во время занятия г. Пскова белоэстонцами, являясь членом окружного суда, проводил активную борьбу против революционного движения и рабочего класса». Произведенным расследованием было установлено, что «Телепнев С.В., сын купца второй гильдии, помещик, в 1918 г. состоял членом партии «Народной свободы», в том же 1918 г. при оккупации немецкими и белоэстонскими войсками г. Пскова, являясь членом окружного суда у контрреволюционных правительств, проводил борьбу против революционного движения и рабочего класса. С 1929 г. Телепнев состоял секретным сотрудником НКВД, являлся двурушником, скрыв факт выданной им подписки немецким и белоэстонским оккупационным войскам о борьбе с большевизмом. Допрошенный в качестве обвиняемого Телепнев С.В. признал, что он в 1918 г. выдал подписки немецким и белоэстонским властям не противодействовать им в борьбе против большевиков».

После этого следственное дело Телепнева решено было направить на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, но для этого требовалось согласование с прокуратурой. И 29 марта 1940 г. помощник Калининского областного прокурора по спецделам Кузьменков, рассмотрев это дело, вынес свое заключение:

«Первоначально обвиняемому по данному делу Телепневу было предъявлено обвинение по ст. 58–6 УК, причем это обвинение было основано лишь на собственном сознании Телепнева, но затем Телепнев от своего показания о причастности к шпионажу отказался, заявив, что сознание его в шпионаже вызвано неправильными методами следствия.

Постановлением от 13 марта 1940 г. обвинение Телепнева по ст. 58–6 УК на основании ст. 204 п. «б» УПК прекращено, но одновременно предъявлено обвинение по ст. 58–13 УК за то, что якобы Телепнев в 1918 г. состоял членом окружного суда у контрре-

волюционного правительства, якобы проводил борьбу против революционного движения рабочего класса, и за то, что он в том же 1918 г. выдал немецким и белоэстонским оккупационным войскам в г. Пскове подписку с обязательством не противодействовать им в борьбе против большевиков.

Исходя из анализа всех имеющихся в деле Телепнева материалов нахожу, что данных для обвинения Телепнева по ст. 58–13 УК абсолютно недостаточно.

Приписываемые Телепневу пункты обвинения основаны лишь на собственном сознании самого Телепнева, который, не отрицая фактов, что он был членом окружного суда и что давал подписки оккупационным властям, в то же время категорически заявляет, что никакой борьбы против революционного движения и рабочего класса он не вел, что, во-первых, членом окружного суда он был не по уголовным судам, а по гражданским (это подтверждает свидетель), а во-вторых, в период оккупации он ни одного дела не рассмотрел, а подписку оккупационным войскам давал наравне с другими гражданами оккупированного города, причем дал подписку под страхом репрессии. Кроме таких указаний, никаких других данных, говорящих об активной борьбе Телепнева против рабочего класса, в деле не имеется. Наоборот, ряд свидетелей (Элерц, Фомин) и приобщенные к делу документы характеризуют обвиняемого Телепнева с положительной стороны. Помимо этого нельзя не признать положительной характеристики для обвиняемого Телепнева и то, что все члены его семьи принадлежат к отряду советской интеллигенции: жена – врач, дочь Ольга – военврач 2-го ранга, дочь Ирина и сын Борис – студенты советских вузов...».

На основании всего вышеизложенного Кузьменков постановил «уголовное дело по обвинению Телепнева С.В. прекратить», а «меру пресечения – содержание под стражей – отменить». В тот же день соответствующее указание было направлено для исполнения начальнику Новоржевской тюрьмы, где во время ареста содержался С.В. Телепнев.

«Дело», таким образом, в конечном итоге «лопнуло», С.В. Телепнев был реабилитирован и восстановлен в правах. Но

пережить ему, немолодому уже человеку, инвалиду пришлось, как усматривается из приведенных выше свидетельств, немало. Это и постоянные «уточнения» его социального происхождения, и постоянные допросы, сопровождавшиеся «неправильными методами следствия», и боязнь за судьбу родных и близких, и само длившееся полтора года пребывание в тюрьме. Как оказалось – все это по надуманным обвинениям из-за его дворянского происхождения.

Источники

Миримова И. Опочка, годы двадцатые (из воспоминаний) // ж. Псков. 2011. № 35.
Архив УФСБ РФ по ПО. Д. А-18819. лл.10,13; д. А-109904. лл.1-7; д. АА-6912. л.24; д. АА-9142. лл.7,9,57,77,85,87,89.
Не предать забвению. Книга Памяти жертв политических репрессий. Псковская область. Т.9. – Псков,2000. – С.338.